

№ 10. Годъ I-й. 1900 годъ.
15 Мая.

ЗАВАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи: собственный домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Исключеніе умершихъ изъ списковъ.—Награжденіе по службѣ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. Слово въ день Св. Пасхи, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ.—Священникъ миссіонеръ, какъ священнодѣйствователь и совершитель требъ.—Мысли при наступленіи весны.—Епархіальная хроника.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Исключеніе умершихъ изъ списковъ.

1. Священникъ Средне-Убукунской Казанской церкви Николай Миротворцевъ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, волею Божіею 23 февраля с. г. скончался.

2. Бывшій псаломщикъ Влчурской Единовѣрческой церкви Василій Петровъ Горбуновъ отъ роду 50 лѣтъ, съ половины Декабря мѣсяца прошедшаго 1899 г. живущій при соборѣ въ караульномъ домѣ, 4 сего марта, волею Божіею, померъ

скоропостижно отъ апоплексическаго удара, вельдствие воспаления мозга. У умершаго осталась жена Анна Кондратьева и сынъ Иванъ Горбуновъ, находящ. псалом. при Троицкосавскомъ Соборѣ.

3) Заштатный псаломщикъ Кударинской Троицкой церкви Аѳанасій Сизыхъ 83 лѣтъ отъ роду, 25 января с. г. скончался съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ. Въ семействѣ у него осталась дочь дѣвица Матрона 29 лѣтъ.

4) Діаконъ Троицкосавской Успенской Кладбищенской церкви Викторъ Павловъ Парняковъ 49 лѣтъ съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ послѣ продолжительной болѣзни 27 марта с. г. скончался. Въ семействѣ у него остались: жена Васса Афанасьева 48 лѣтъ; дѣти: Викторъ 24 л., Андрей 22 лѣтъ, Владиміръ 15 л., Георгій 11 л., Иннокентій 8 л., Ольга 18 л., Клавдія 4 л., Александра 2 л.

5) Уволенный отъ службы псаломщикъ Ново-Троицкой Троицкой церкви Михаилъ Ивановъ Литвинцевъ, пробѣгая изъ села Ново-троицкаго въ с. Алеурское, заболѣлъ въ Нижне-Куенгскомъ и скончался 20 февраля с. г. Въ семействѣ его осталась жена Анастасія Θεодорова.

Награжденіе по службѣ.

1) Священникъ Старо-Читинской Михаило-Архангельской церкви Алексій Литвинцевъ 13 февраля с. г. за усердную службу награжденъ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ набедренникомъ.

2) Состоящій на должности дѣлопроизводителя Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ Стефанъ Алексѣевскій за труды по народному образованію во время служенія его въ Бальзинскомъ приходѣ, резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 28 февраля с. г. № 605, награжденъ набедренникомъ.

3) Священникъ Усть-Илинской Трехсвятительской церкви Павелъ Георгіевскій согласно рапорта Благочиннаго священника Георгія Георгіевскаго, отъ 13 марта с. г. № 137 резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 20 Марта с. г. № 997, за

труды по народному образованію награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

4) Священникъ Куенгской Ильинской церкви Іоаннъ Малышевъ согласно рапорта благочиннаго протоіерія Іонна Знаменскаго, отъ 21 марта с. г. № 273, резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 27 марта с. г. № 1126, за труды по народному образованію награжденъ набадренникомъ.

5) Священникъ Кадаинской Покровской церкви Іоаннъ Сизовъ согласно рапорта благочиннаго священника Петра Стукова отъ 12 марта с. г. № 391, резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА 22 марта с. г. № 1041, за труды по народному образованію награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

6) Священникъ Стрѣтенской, Срѣтенской церкви Иннокентій Прянишниковъ согласно рапорта благочиннаго протоіерія Мелетія Прянишникова, отъ 16 марта с. г. № 762, резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 23 марта с. г. № 1054, за труды по народному образованію награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово въ день Св. Пасхи, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуется и возвеселился въ оны.

Возрадуемся, возлюбленные братіе, и возвеселимся въ сей припомятныи и спасительный день Спасова Воскресенія. Возрадуемся духовною радостію, возвеселимся духовнымъ веселиемъ.

Въ сей свѣтоносный и всерадостный день все исполнилось радости и свѣта и небо и земля и пренеподня.

Возрадовались и возвеселились мертвые: они первые нынѣ увидѣли радость и спасеніе! Нынѣ Христось сошелъ во адъ. Сошелъ въ жилище смерти, страну вѣчной тьмы, безутѣшнаго плача, нескончаемаго воздыханія; мѣста страха и ужаса. Сошелъ туда, гдѣ до времени послѣдняго наказанія заключень въ мракъ діаволь и обольщенные имъ ангелы (2 Петр. II, 4), гдѣ согрѣшившіе ангелы, связанные вѣчными узами, блюдутся во мракъ на судъ великаго дня (Иуд. 1, 6). Христось нынѣ сошелъ во адъ. Первый Адамъ, созданный отъ брѣнія и персти (1 Кор. XV, 47) древле сошелъ во адъ печальнымъ узникомъ и плѣнникомъ. Второй Адамъ Христось нынѣ сходитъ во адъ побѣдителемъ и Царемъ. Адъ видя сіе православное сошествіе пришелъ въ смятеніе; устрашилися князи адскіе; отверзлись вѣчные затворы адовы, перѣшныя узы держимыхъ во адѣ узниковъ разрѣшились и адъ отдалъ Побѣдителю своихъ мертвецовъ, которыхъ онъ поглотилъ отъ вѣка. Христось нынѣ сядитъ во адъ и страна вѣчной и непроницаемой тьмы озарилась блистаніемъ славы шествующаго Побѣдителя; мѣста плача и страданій увидѣли отраду и утѣшеніе, и всѣ отъ вѣка держимыя во адѣ души торжествуя вышли всърѣтеніе Христу Побѣдителю ада и смерти. О, какимъ тогда веселіемъ возвеселился прародитель первозданный Адамъ и Матерь всѣхъ живущихъ на земли — Ева! (Быт. III, 20). Они первые согрѣшили, но они и долѣе всѣхъ ожидали избавленія и болѣе всѣхъ проливали слезъ, вспоминая первое свое блаженство и видя какъ они содѣлались причиною толикихъ бѣдствій не для себя только, но и для всѣхъ, родившихся отъ нихъ потомковъ. Они здѣсь, находясь еще въ сей земной юдоли, ожидали избавленія, и подумали, что ихъ первенецъ Каинъ есть обѣщанный имъ избавитель. Но какъ горько они ошиблись, когда рука ихъ первенца обагрилась братнею Авелевою кровію! Съ плачемъ и стenanіемъ, не получивъ избавленія, они сошли во адъ, и вотъ здѣсь во адѣ послѣ столь многихъ лѣтъ ожиданія, они нынѣ только увидѣли избавленіе! Съ какимъ торжествомъ и веселіемъ срѣтили во адѣ Христа ссны патріарховъ и пророковъ, видя сбытіе своихъ предреченій

о Христѣ и исполненіе Божественныхъ обѣтованій о Немъ. Они здѣсь на землѣ рады были бы видѣть день Христовъ, и вотъ нынѣ, послѣ столь долгаго томленія увидѣли сей вожделенный день и возрадовались (Іоанн. VIII, 56). Съ какимъ торжествомъ и веселіемъ срътили Христа и всѣ держимыя во адѣ души съ вѣрою ожидавшіе пришествіе Христова на землю. О какую радостію возрадовался Предтеча, когда увидѣлъ шествующаго во адѣ Христа. Онъ здѣсь на землѣ предварилъ явленіе Христа на земли, шествуя предъ нимъ какъ утеренная денница шествуетъ предъ восходящимъ солнцемъ, и свидѣтельствовалъ о Христѣ, что Онъ есть обѣтованный міру Спаситель. Во адѣ Онъ предварилъ сошествіе Христа во адъ, и проповѣдывалъ душамъ во адѣ о явленіи Его въ міръ. Здѣсь, видя Христа грядущаго къ себѣ, Онъ возопилъ: *се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29) и тамъ во адѣ видя преславное сошествіе Христова во адъ, Онъ безъ сомнѣнія, гласомъ великимъ возгласилъ, что сей есть обѣщанный еще прародителямъ потомокъ жены, имѣющей стереть главу змія и разрушить царство діавола (Быт. III, 15).

Въ тотъ приснопамятный часъ, когда Владыка Христовъ тѣломъ умеръ на древѣ крестномъ, душою же своею подобно всѣмъ рожденнымъ отъ Адама, сошелъ во адъ Божиимъ мановеніемъ, какъ повѣствуетъ Святой Евангелистъ Матѣей: *„сроби отверзошася и мною тѣлеса усопшихъ святыхъ востаха, и исшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во Святый градъ и явишася мноземъ* (Матѣ. XXVII; 52—53). Сіи-то воскресшіе мертвецы, безъ сомнѣнія, возвестили живущимъ на землѣ о преславномъ сошествіи Христовомъ во адъ, возвѣстили, что и во адѣ держимыя души увидѣли нынѣ радость и спасеніе; и своимъ примѣромъ воскресенія удостовѣрили, что и мы всѣ съ воскресшимъ Христомъ нѣкогда совоскреснемъ.

Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Возрадуемся, въ сей свѣтоносный и спасительный день и возвеселимся! и мертвые и живые услышимъ нынѣ всерадостную вѣсть, которую возвѣщаетъ Христовъ: *Азъ есмь пер-*

вый и послѣдній, и живой и былъ мертвъ; и се живъ есмь во епки въковъ аминь и имаю ключи ада и смерти (Ап. 1, 18). Что слышимъ, возлюбленные? Христосъ побѣдилъ смерть; Христосъ разрушилъ царство смерти-ады; побѣдилъ древняго челоуѣкоубійцу (Юанн. VIII, 44), имѣющаго державу смерти діавола (1 Кор. XV, 57). Что слышимъ возлюбленные? Христосъ побѣдилъ смерть и намъ даровалъ побѣду надъ смертию (1 Кор. XV 57). О какая блаженная вѣсть! какая иная вѣсть можетъ быть для тебя вожделеннѣе, смертный челоуѣче? Ибо что можетъ быть для тебя горячее смерти? Что иное можетъ быть для тебя столь страшное и печальное! Память о ней приводитъ тебя въ смущеніе; приближеніе ея повергаетъ тебя въ трепетъ и изнеможеніе. Вся живая тварь содрагается предъ страшнымъ образомъ смерти. А нынѣ ты слышишь, что Христосъ побѣдилъ адъ и смерть; слышишь, самъ Христосъ говоритъ: и маю ключи ада и смерти; слышишь еще Божественный гласъ возвѣщающій тебѣ: *Блаженіи мертви умирающе о Господь отнынѣ; ей, млаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трубовъ своихъ* (Ап. XIV; 13) Возрадуемся въ сей день и возвеселимся! Христосъ Воскресъ, и насъ совоскресилъ съ собою; извелъ изъ тмы въ свѣтъ, отъ власти сатаны къ Богу (Дьян. XXVI, 18), отъ тлѣнія къ нетлѣнію, отъ смерти къ жизни. — Христосъ Воскресъ изъ мертвыхъ, и Херувимъ отступаетъ отъ вратъ Едемскихъ. Мы снова вселяемся въ рай, страну жизни и блаженства; снова возвращаемся въ свое первое небесное отечество, изъ котораго были изгнаны древле за грѣхъ. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и наше падшее естество воставляется въ первое достоинство, обновляется древцею добротой и совершенствомъ, которымъ Творецъ украсилъ насъ въ началѣ: тлѣнное снова облекается въ нетлѣніе, и смертное снова украшается безсмертіемъ. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ! Да радуемся и веселимся вся земная тварь! ибо и вещественная тварь вмѣстѣ съ обновленнымъ челоуѣкомъ сама нѣкогда обновится, свободится отъ рабства тлѣнія и смерти (Римл. VIII, 20);

лвится нѣкогда новое небо, и новая земля (Ап. XXI, 1), гдѣ уже не будетъ тлѣнія и смерти.

Нынѣ все исполнилось радости и свѣта, и небо и земля и преисподняя. Возрадовались всѣ отъ вѣка держимыя во адѣ души; возрадовались и возвеселились живущіе на земли; возрадовались и возвеселились на небѣ всѣ святыя Ангелы. Бываетъ великая радость на небѣ, когда одна погѣбающая душа спасается (Лк. XV, 10). Сколь-же великое торжество нынѣ совершилось на небѣ, когда Христосъ привелъ ко спасенію весь родъ человѣчскій! Какимъ великимъ веселіемъ возвеселились всѣ святыя Ангелы, когда услышали гласъ воскресшаго Христа, приглашающій ихъ возрадоваться вмѣстѣ съ Нимъ о спасеніи человѣка: *радуйтесь со мною яко обрѣтохъ овцу мою погибшую* (Лк. XV, 6). Какимъ торжествомъ тогда исполнилось небо, какою преславною радостію возрадовались Херувимы и Серафимы и прочія горнія силы, сорадуясь радости своего Владыки! Древле небесныя силы принесли хвалу творцу, когда Творецъ всеильнымъ своимъ божественнымъ повелѣніемъ создалъ сей міръ со всею его красотою и благолѣпіемъ. *Егда, сказано, сотворены быша звѣзды восхвалиша мя гласомъ велиимъ вси Ангели мои* (Іов. XXXVШ, 7). Но нынѣ еще болѣе дивныя и великія дѣла Божія открылись чѣмъ въ началѣ созданія. О какую нынѣ горнія силы принесли хвалу, какую воздали славу, какую предивную пѣснь воспѣли Христу, возсоздавшему падшаго человѣка и обновившему всю тлѣнную тварь! Воистину нынѣ все исполнилось радости, и небо, и земля и преисподняя! Сіи-то предивное торжество неба и земли всей видимой и невидимой твари, горняго и дольняго міра безъ сомнѣнія изображаетъ зритель грядущихъ таишь Божиихъ, Іоаннъ, когда говоритъ: *„и видѣхъ и слышахъ гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ Престола, и бѣ число ихъ тмы темъ, и тысяща тысящей глаголюще гласомъ великимъ: достоинъ еси Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство, и премудрость и крѣпости честь и славу и благословеніе. И всяко созданіе еже есть на небеси и на земли и подъ землею и на мори яже суть, и суцая въ немъ, вся*

слышахъ глаголющая: спящему на престолѣ и Агницу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ (Апок. V' 12—13). И что я еще дерзнулъ бы сказать? Въ сей пресвѣтлый день Самъ Отецъ и Сынъ и Пресвятыи Духъ, Сама Святая Троица возрадовалась о спасеніи и обновленіи своего созданія ибкою недомыслимою и неизглаголанною блаженною радостію!

И такъ, возрадуемся, возлюбленные, и возвеселимся въ сей приснопамятный, свѣтозарный и спасительный день! Возвеселимся вмѣстѣ съ праотцами, пророками и прочими праведными душами, которыя нынѣ Христосъ извелъ изъ ада; возрадуемся вмѣстѣ съ Апостолами, и мучениками, преподобными и всеми святыми, вошедшими въ преславное Царство Христово! Возвеселимся вмѣстѣ съ Ангелами, Архангелами, и прочими горшими силами радующимися нынѣ о спасеніи человѣка. Составимъ здѣсь на землѣ единое торжество съ торжествомъ на небѣ. Здѣсь на землѣ принесемъ Хвалу Христу браннымъ языкомъ, какъ еѣ приносятъ Ему на небѣ огненные Ангельскіе языки.

Христу воскресшему изъ мертвыхъ Богу нашему честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ-миссіонеръ, какъ священнодѣйствователь и совершитель требъ*).

Разнообразны, сложны и трудны задачи современной внутренней миссіи. Врагъ человѣческаго рода и спасенія съѣтъ нагубныя плевелы въ умы и сердца образованныхъ и совѣмъ невѣжественныхъ людей, секты плодятся и плодятся. Со всеми этими врагами Церкви необходима борьба, и пастыри должны явиться не только усердными помощниками и сотрудниками миссіонеровъ, но и стать въ главѣ этого святаго дѣла.

Пастыри Церкви должны быть бдительны и на стражѣ; должны „принять всеоружіе Божіе, препоясать чресла истиною и облечься въ броню праведности, изять щитъ вѣры и мечъ духовный, который есть Слово Божіе, дабы могли противостать“

*) Подольскія Епархіал. Вѣд.

(Ефес. 6, 13—17). Да, въ наше время нѣталія умовъ, стремленія ко всяческой, въ томъ числѣ и религіозной, свободѣ, пастыри должны быть во всеоружіи, стараться всѣми мѣрами, всѣми средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, укрѣплять и возвращать православіе и въ то же время возвращать сектантовъ въ лоно святой Православной Церкви.

Къ чести многихъ современныхъ пастырей должно сказать, что они сознаютъ важность переживаемаго момента и усилленно заботятся о религіозномъ и нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ: проповѣдуютъ, устраниваютъ собесѣдованія, чтенія, открываютъ воскресныя школы, бібліотеки, чайныя, учреждаютъ общества трезвости и т. д. Многіе священники выписываютъ книги противосектантскаго содержанія, читаютъ, изучаютъ и сѣютъ слово Божіе, предохраняютъ вѣрныхъ и вразумляютъ заблудшихъ.

Но есть и такіе пастыри, которые чувствуютъ себя якобы неподготовленными или неспособными основательно изучить миссіонерскую литературу и потому совсѣмъ не читаютъ книгъ, изъ которыхъ могли бы почерпнуть нужныя знанія и руководственныя указанія для борьбы съ сектантами, и совершенно устраняютъ себя отъ миссіонерской дѣятельности.

Но какъ тѣ, такъ и другіе въ большинствѣ случаевъ думаютъ, что миссіонерство—не ихъ дѣло, а дѣло специалистовъ; думаютъ потому, что узко понимаютъ миссіонерскую дѣятельность, считая за нее только спеціальныя бесѣды и полемическіе споры съ сектантами и забывая, что миссіонерство обширно по задачамъ и разнообразно по способамъ и обноруженіямъ.

Одинъ изъ таковыхъ и притомъ изъ весьма важныхъ и существенныхъ для успѣха миссіонерства способовъ—есть священнодѣйствіе. Благоговѣное, внимательное и сосредоточенное священнодѣйствіе пастыря есть глубокопоучительная проповѣдь, возбуждающая молитвенный духъ, приковывающая сердце христіанина къ священнымъ обрядамъ Православной церкви, вливающая въ душу вмѣстѣ съ молитвою радость, успокоеніе и полную религіозную удовлетворенность. Въ священнодѣйствіяхъ Православной Церкви есть «духъ животворящій», дающій имъ силу и значеніе.

Наши предки были воспитаны на „истовой“ службѣ и были тверды въ своемъ благочестіи. Наша церковь, въ противоположность протестантству, духомъ котораго заражены и наши сектанты, придаетъ большое значеніе священнымъ службамъ, чрезъ которыя обильно изливается на молящихся божественная благодать, возраждающая и укрѣпляющая души православныхъ. Въ благоговѣйной службѣ мы, пастыри, должны раскрыть предъ вѣрующими всю глубину и силу священныхъ службъ, чтобы они насладились ими, отдохнули душою, успокоили горькое мятущееся сердце, нашли въ нихъ и назиданіе для ума, и отраду для сердца.

Религіозное утѣшеніе и успокоеніе сердца во Христвъ, полученные отъ церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій явятся такою твердою скалою и защитою православія, что вѣрныхъ не такъ легко будетъ разубѣдить, оторвать отъ Православной Церкви, ихъ религіозное сознаніе и преданность Церкви будетъ покоиться на священно-таинственномъ опытѣ, а внутренний и вѣншній опытъ—лучшая основа всякаго знанія и вѣры.

Вотъ гдѣ широкая миссія для каждаго изъ насъ, пастырей! Она доступна не только пастырю—спеціалисту въ дѣлѣ миссіонерскомъ, но и пастырю малоученому, но благоговѣйному. Нескѣпное, проникнутое глубокимъ сознаніемъ священнодѣйствіе пастыря—великая созидаящая сила, миссіонерство, вѣрно дѣйствующее и скоро приводящее къ доброй цѣли.

Благоговѣйное священнодѣйствованіе, проникновеніе внутреннимъ духомъ совершаемаго богослуженія вызываетъ въ молящихся мысль о томъ, что священникъ *совершаетъ нечто важное, священное*, предъ чѣмъ онъ и самъ благоговѣетъ. Міряне, видя пастыря, правящаго службу Божію со страхомъ и трепетомъ, невольно начинаютъ думать: „значить, пастырь правитъ истинную службу истинному Богу, значить, за вѣншими движеніями и словами его сокрыто дѣйствительно нѣчто высокое и таинственное, предъ чѣмъ преклоняется и благоговѣетъ служитель Божій, пастырь Церкви“. Неудивительно, что у ревностнаго пастыря и пасомые набожны, проникнуты молитвеннымъ настроеніемъ, благоговѣйно чтутъ и вѣншую сторону богослуженія и внутреннюю силу со-

вершаемыхъ службъ. И не только простецъ, душа котораго дѣтски довѣрчиво раскрыта для воспріятія вѣры и благочестія, но и интеллигентный человѣкъ, раздѣленный рефлексомъ, смотрящій на таинство, какъ на обрядъ, увѣруетъ въ силу таинствъ при видѣ должнаго совершенія ихъ. Многимъ пастырямъ, вѣроятно, приходилось быть свидѣтелями смѣны поверхнестнаго и безвѣрнаго отношенія къ таинствамъ Христовымъ восторженными отзовами и благоговѣйными чувствами къ нимъ. И это ничто иное, какъ религиозное настроеніе, пережитое во время совершенія таинства, результатъ и плодъ совершенія священнодѣйствій такъ, какъ ихъ повелѣваетъ совершать Уставъ Церкви.

Но благосовѣнное совершеніе службъ пастыремъ не только укрѣпляетъ религиозныя силы вѣрныхъ и тѣмъ предохраняетъ отъ заблужденій и отъ паденій, но и невѣрныхъ и отпадшихъ привлекаетъ въ лоно Православной Церкви.

Вспомнимъ тотъ историческій фактъ, что предки наши плѣнились ви́шней стороною христіанства, инстинктивно почувствовавъ, что за этою ви́шней красотой и величественностью скрывается неисчерпаемое море духовной красоты и божественнаго величія, что въ этихъ торжественныхъ и въ то же время дышащихъ простотою обрядахъ воплотилась божественная сила и мудрость, которая проста, поскольку должна быть усвоена всякимъ умомъ, и въ то же время высока, поскольку вытекаетъ изъ высочайшаго божественнаго ума.

Не забудемъ и того, что многіе отпадшіе возвращались въ лоно матери Церкви не потому, что они, по существу, осмыслили истину и заблужденіе, а потому, что сердце влекло ихъ къ православному службамъ, что въ сектантскихъ богослуженіяхъ они не находили ничего, что питало бы умъ и сердце и доставляло покой душѣ ихъ.

Иновѣрцы восхищаются службами Православной Церкви; многіе изъ нихъ ходятъ въ наши храмы, а затѣмъ и присоединяются, привязавшись, главнымъ образомъ, къ церковнымъ службамъ.

Но такое вліяніе на души—плодъ службы благоговѣйной, внимательной, сосредоточенной; такая служба удерживаетъ православныхъ въ Православіи, заблудшихъ чадъ возвращаетъ въ лоно святой, соборной и Апостольской Церкви и даже иновѣрцевъ вводитъ во дворъ Христовъ. Слѣдовательно, благоговѣйный священнодѣйствователь есть миссіонеръ, и миссіонерство его, неисчислимое въ добрыхъ плодахъ и результатахъ, служитъ ко спасенію многихъ. Наоборотъ, небрежное и спѣшное священнодѣйствіе — разореніе православія; оно соблазняетъ православныхъ и даетъ епльное оружіе въ руки сектантамъ! Особенно опасно и пагубно по своимъ послѣдствіямъ небреженіе къ таинствамъ, въ виду того, что сектанты отрицаютъ ихъ. А между тѣмъ, кому не приходилось видѣть такого способа совершенія таинства крещенія (а я его видѣлъ): ребенка крестятъ не въ церкви, а въ караулкѣ или—еще хуже—въ кухнѣ священника; священникъ не облачается въ ризу, а служитъ въ епатрахили; вода не освящается священникомъ,—это совершается псаломщикомъ, который на ходу плеснетъ святой воды изъ бутылки въ купель, и священнодѣйствіе считается оконченнымъ; священникъ начинаетъ читать молитвы оглашенія, а псаломщикъ записываетъ званіе родителей и воспріемниковъ; на возгласеніе: „Господу помолимся“—записывающій псаломщикъ, иногда изъ другой комнаты, отвѣчаетъ „*Господи помилуй*“; для ускоренія совершенія требы допускается одновременно обхожденіе священника и воспріемниковъ вокругъ купели съ пѣніемъ „Елицы во Христа креститесь“ и чтеніе псаломщикомъ Апостола. Чтеніе это совершается такъ, какъ школьникъ наскоро пробѣгаетъ урокъ ожидая входа учителя. При крещеніи священники допускаютъ иной разъ разговоры, замѣчанія относительно держанія ребенка, шутки и т. д... Крещеніе окончено. Могутъ-ли не только сектанты, но и православные, видя такое священнодѣйствіе, сказать, что совершалось великое таинство крещенія, открывалась дверь въ Церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, совершалось то, безъ чего и спасеніе невозможно?— „Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). И еслибы священникъ случайно присутствующему

здѣсь иновѣрцу сказалъ, что онъ совершилъ одно изъ величайшихъ таинствъ своей религіи, то въ лучшемъ смыслѣ подвергъ бы большому сомнѣнію пастырское свое достоинство, а въ худшемъ—достоинство исповѣдуемой имъ религіи и святость таинства. Присутствующихъ же при совершеніи таинствъ небрежный священнослужитель пріучаетъ смотрѣть на священнодѣйствія какъ на нѣчто неважное, не требующее глубины вѣры и почитанія,—видѣть въ актѣ крещенія одни лишь внѣшніе или церковно-юридическіе обряды. И Господь вѣдаетъ, кто и что причиною тому, что наши интеллигенты и сектанты утратили вѣру во внутреннюю силу и значеніе таинствъ Христовыхъ!

Велико таинство брака,—велико и по внутреннему смыслу, и по тому житейскому значенію, которое оно имѣетъ для вступающихъ въ бракъ. Это таинство настолько свято, что союзъ мужа и жены уподобляется совершеннѣйшему и святѣйшему союзу Христа съ Церковью. Но какъ оно по мѣстамъ совершается и чѣмъ сопровождается? Доселѣ еще живучъ во многихъ приходахъ позорные обычаи: къ священнику приходятъ предъ свадьбой „съ бутылкой водки“. Недоброе начало! А вотъ и назначенный день; брачный поѣздъ неистово мчится къ храму Божию; все участники навеселятъ и въ каждой подводѣ водка; или дома пили и въ пути: „колеса горятъ!“ Съ колокольчиками, во весь карьеръ, подгулявшая компанія „подкатываетъ“ къ церковной оградѣ — и это для совершенія святаго таинства! Сколько здѣсь поводовъ дается сектанташъ къ укоризнамъ и злохуленіямъ на Православіе и православныхъ! Во время совершенія таинства, стоящіе разговариваютъ, перешептываются, пересмѣиваются, пересуживаютъ женщх и невѣсту и т. под. Естественно, священнослужители вынуждены поспѣшить съ совершеніемъ святаго таинства при такой грѣшной обстановкѣ, и явственно слышится одно только: „помяни ихъ, Господи, сохрани ихъ, Господи“. При окончаніи брака, съ шумомъ выходятъ зрители и участники брачнаго поѣзда и опять съ бѣшеною скачкою, выпивая за новобрачныхъ, возвращаются домой. Такъ дѣлается во многихъ мѣстахъ. Мнѣ извѣстенъ случай, когда „дружко“ вошелъ въ церковь, имѣя за поясомъ бутылку водки,

и былъ настолько пьянъ, что упустилъ ее на полъ, и священ-
ный полъ при звонѣ стекла былъ залитъ водкой.

Нельзя терпеть священникамъ этихъ отжившихъ обычаевъ:
пора поднять голосъ противъ вопіющаго безобразія и кощунства.
Послушайте, что говорятъ объ этомъ сектанты. Они клеймятъ
эти пьяные обычаи, осуждаютъ допускающихъ ихъ православныхъ
пастырей, смѣются надъ самымъ таинствомъ, которое совершается
при обстановкѣ, унижающей святыню! Уничтожьте все это, совер-
шайте таинство брака благоговѣнно и выразительно, допустите
только трезвыхъ, удалите разговоры, дайте вслушаться въ великіе
слова Евангелія, Апостола и молитвъ.—тогда все поймутъ, что
совершается священнодѣйствіе „важное“, „таинственное“, благо-
датное; тогда таинство произведетъ сильное впечатлѣніе на при-
сутствующихъ. Сами брачущіеся будутъ сознавать, что надъ
ними совершено священное таинство. Наоборотъ, какое-то горькое
воспоминаніе останется у брачущихся о послѣднемъ вѣнчаніи въ
чаду всеобщаго опьяненія. Неудивительно, поэтому, что въ осо-
бенности на таинство брака смотрятъ, какъ на обрядъ, и брачныя
узы слабѣютъ, незаконныя сожителства умножаются.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мысли при наступленіи весны.

Послѣ продолжительнаго зимняго сна внѣшней физиче-
ской природы наступила весна. Кому неизвѣстно благотворное
воздѣйствіе весны на весь міръ безчисленныхъ органиче-
скихъ существъ, начиная съ человѣка, какъ царя природы
и кончая мириадами мелкихъ насѣкомыхъ. Кто не испыты-
валъ на себѣ, при наступленіи весны, наплыва тѣхъ поэ-
тическихъ порывовъ души, того подъема умаи сердца, подъ
вліяніемъ которыхъ человѣкъ всеѣмъ своимъ внутреннимъ суще-
ствомъ переносится въ неведомую область міра, и сознавая свое
ничтожество предъ виновникомъ перемѣны земной декораціи,
невольнo задумается надъ собою, какъ составляющимъ ча-

стицу вселенной. Воздѣйствіе весны, прежде всего, проявляется на царствѣ растительномъ. Природа, съ наступленіемъ весны, по предначертанному Творцомъ закону, мѣняетъ свой зимній бѣло-снѣжный покровъ земной поверхности на бархатно-зеленую скатерть, сотканную изъ безчисленныхъ растительныхъ организмовъ—цвѣтовъ, деревьевъ, травъ и проч.

Представимъ себя въ холодное зимнее время стоящими въ дикомъ лѣсу. Почва мѣстами покрыта снѣгомъ, мѣстами же голая, съ высунувшеюся изъ верхняго слоя ея сухою травою согнувшююся къ землѣ по разнымъ направленіямъ; не-вдалекѣ видно замерзшую отъ холода воду, поднявшююся надъ поверхностью земли и мѣстами потрескавшююся—это смолкнувшій быстрый весело лепечущій лѣтній ручеекъ; кругомъ мертвая тишина, лишь вѣтеръ иногда сильнымъ порывомъ пренесется по лѣсу, произведя шелестъ сухихъ вѣтокъ и поднимая вверхъ былинки снѣга, которыя, съ наступленіемъ тишины, опять медленно падаютъ на землю. Кругомъ нѣтъ признака жизни; все здѣсь спитъ словно могильнымъ сномъ; лишь изрѣдка пробѣжитъ дикое животное и исчезнетъ вдали; только вѣтеръ не покидаетъ эту безлюдную, дикую мѣстность, оглашая ее своими шумными налетами, приходя и уходя неизвѣстно откуда и куда, по слову св. Апостола: «Духъ идѣже хочетъ дышетъ, и гласъ его слышиши, но не веши откуда приходитъ и камо идетъ», (Іоанн. 3, 8). Но вотъ наступила весна и картина мѣняется. Солнце смотритъ привѣтливѣе, лучи его приносятъ большую теплоту на земную поверхность, словно пробуждая ее отъ зимнаго сна.

И дѣйствительно, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, земля мѣняетъ свой видъ; какъ будто зима, съ наступленіемъ весны, снимаетъ свой траурный нарядъ и одѣвается въ свои лучшія праздничныя убранства. Лишь только верхній слой земли будетъ орошенъ благотворною влагою дождевыхъ капель воды, или тающимъ снѣгомъ, какъ можно будетъ увидѣть прорѣзывающіеся зеленые стебельки изъ вѣтвей

деревьевъ и показывающуюся изъ земли травку. И вотъ, по видимому, на бесплодномъ, безжизненномъ мѣстѣ, замѣчается присутствіе жизни, появляется безчисленное множество разнообразныхъ организмовъ. Тамъ, гдѣ зимою взоръ нашъ былъ пораженъ бѣдностью и однообразіемъ природы, отсутствіемъ проявленія жизни органическихъ существъ, теперь мы видимъ небольшой мірокъ, только-что вступающій въ періодъ своего существованія и развитія: кустики, цвѣты, трава—все позеленѣло, все останапливаетъ на себѣ человѣческой взоръ. Невольно подумаешь: сколько здѣсь разлито творческой силы, премудрости и разума!

И тотъ ручеекъ, что зимою былъ покрытъ льдомъ и снѣгомъ, теперь проснулся: вода фонтаномъ бьетъ вверхъ изъ земли и чистая, холодная, свѣтлая словно стекло, она змейкой извиваясь по песчанно-каменистому руслу, течетъ внизъ, далеко разнося свой игривый рокоть по лѣсу.

Таково значеніе весны въ области міра физическаго, матеріальнаго. Величіе и блескъ природы особенно въ весеннее время, какъ смѣняющее зиму, производитъ на человѣка сильное впечатлѣніе.

Вообще природа не только имѣетъ большое вліяніе на отдѣльную личность, но и положила отпечатокъ своего вліянія на историческую судьбу, значеніе и развитіе населенія всего зимнаго шара, какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Не гдѣ—нибуль а именно въ Греціи—родина философіи. Разнообразныя картины природы Греціи, не знающей тумановъ, залитой лучами южнаго солнца, развивающія въ человѣкѣ эстетическое чувство и наполняющія его душу поэтическими вдохновеніями, естественнo навѣвали на сердце грека мысль о творцѣ вселенной, которую Онъ такъ щедро благоукрасилъ и о которой Онъ такъ печется. Каждый народъ, каждое государство, имѣетъ свои національныя, индивидуальныя особенности, налагаемыя на нихъ условіями физической природы.

Природа—богатство поэта. Во всѣхъ поэтическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей первое мѣсто, какъ предметъ поэзіи, занимаетъ природа, производящая на человѣка неострашимое вліяніе своею художественностью и величіемъ. Душа поэта особенно чутка къ такимъ проявленіямъ жизни, которыя, выдѣляясь изъ среды обыкновенной, однообразной жизни, поражаютъ его взоръ своею оригинальностью, блескомъ—однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ, вслѣдствіе чего въ предметѣ поэзіи творчество создателя вселенной, Его премудрость и могущество обнаруживаются съ особенною силою. Но гдѣ-же мы можемъ видѣть особенное проявленіе этихъ свойствъ Творца, какъ не въ природѣ—этомъ великомъ Храмѣ Вседержителя.

Многіе изъ нашихъ боговдохновенныхъ писателей подъ вліяніемъ природы, исповѣдывали свою вѣру въ Творца ея. Такъ, боговдохновенный пророкъ Давидъ въ псалмѣ 103, въ этомъ высококомъ гимнѣ премудрости и благодати Божіей, подъ вліяніемъ величественнаго сіянія природы предъ его взоромъ, которую Богъ по своей милости такъ щедро украсилъ, выражая удивленіе Его премудрости въ сотвореніи міра, исповѣдуетъ всецѣлую преданность и непоколебимую вѣру въ его Божественную силу и могущество. Разсмотримъ частіе содержаніе этого псалма. Преисполненный духа Божія, боговдохновенный псалмопѣвецъ, пророкъ Давидъ, поражаясь величіемъ Творца, Его духовною силою и премудростію, проявленными въ сотвореніи міра, восклицаетъ: «Благослви, душе моя Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло! (Псалм. 103, ст. 1). Затѣмъ начинаетъ картинно описывать творенія Божіи, въ которыхъ онъ видитъ явное присутствіе Его промысла. Прежде всего, онъ изображаетъ величіе Бога, которое ему присуще, какъ создателю и владыкѣ всѣхъ твореній, которыя служатъ для него какъ-бы одеждою:» во исповѣданіе и въ велелѣпоту облекся еси (I ст.). Затѣмъ говоритъ о появленіи свѣта на землѣ, который тоже представляетъ одеждою для Него:» одѣ-

яйся свѣтомъ, яко ризою (2 ст.) т. е. какъ отъ блестящей ризы происходитъ свѣтъ, такъ—свѣтъ, покрывающій всю землю отражается какъ-бы отъ Его ризы; облака и бури изображаетъ мѣстомъ Его присутствія или трономъ, откуда Онъ ниспосылаетъ на судъ къ людямъ вѣстниковъ своей божественной воли (3—4 ст.). Потомъ пророкъ приступаетъ къ описанію пѣстепеннаго преобразования Богомъ земли, а именно: сотворивши землю, онъ отдѣлилъ ее отъ воды, указавши послѣдней границы, которыя она не можетъ перейти (9 ст.); въ защиту же низменныхъ мѣстъ земли отъ воды появились горы, между которыми потекли рѣки и источники, которыя служатъ для утоленія жажды всѣхъ звѣрей живущихъ на горахъ, въ лѣсу (10—11); здѣсь также обитаютъ и птицы которыя, говоритъ псалмопевецъ, для большей картинности и живописности своего разказа, «отъ среды каменія дадутъ гласъ» (12 ст.). Далѣе, дождь орошаетъ землю, вслѣдствіе чего она дѣлается способною доставить разныя деревья и растенія—первыя для жилища птицъ, вторыя-же въ пищу имъ и звѣрямъ: людямъ-же, послѣ ея обработки она доставляетъ хлѣбъ (13—14 ст.); при этомъ замѣчаетъ, что хотя для поддержанія тѣлесной жизни людей и достаточно хлѣба и воды, однако Господь по своей милости и любви къ нимъ, также промышляетъ и объ ихъ удовольствіяхъ. «и вино веселитъ сердце чело-вѣка, умастити лице елеемъ и хлѣбъ сердце чело-вѣка укрепить (15 ст.). Затѣмъ переходя къ описанію свѣтилъ небесныхъ, онъ удивляется промыслу Божіею въ премудромъ расположеніи теченія времени, опредѣляющагося по солнцу и лунѣ (19 ст.), а также въ назначеніи времени, въ продолженіи котораго звѣри отыскиваютъ себѣ пищу—это ночь, по прошествіи-же ея, послѣднія скрываются въ своихъ убожищахъ, а на смѣну имъ выходятъ люди на свои занятія (20—23 ст.). Послѣ этого псалмопевецъ опять, удивляясь премудрому сотворенію міра Богомъ, прерывая свой разказъ, невольно восклицаетъ: «Яко возвеличаша дѣла твоя

Господи: вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари твоя» (24 ст.). Далѣе онъ, переходя къ описанію моря и всего живущаго въ немъ — «гадиихже нѣсть числа, животная малая съ великими и змій сей его-же создалъ еси ругатисв ему», указываетъ на милосердіе Бога по отношенію къ своимъ тварямъ, которыхъ онъ не оставляетъ безъ попеченія и даетъ имъ пищу въ извѣстное время.

Наконецъ словами: «Буди слава Господня во вѣки да возвеселится Господь о дѣлѣхъ своихъ», (31 ст.), псалмонецъ выражаетъ желаніе расположить людей къ прославленію предмета своего хваленія. Перечисленіемъ-же твореній, въ которыхъ явно проявляется сила и могущество Бога, а также указаніемъ на Его неисчерпаемую милость къ своимъ тварямъ и проявленіе Его божественнаго промысла среди нихъ, пророкъ желаетъ, показавши ихъ ничтожность передъ Творцомъ, сильнѣе тронуть и пробудить въ нихъ чувство хвалы и благоговѣнія передъ нимъ, что они и должны выражать въ прославленіи Его, чтобы Господь, смотря на свои творенія, возвеселился о дѣлѣхъ своихъ. Для большаго возбужденія людей къ этому, онъ ставитъ себя въ образецъ для нихъ, говоря, что онъ всю жизнь будетъ восхвалять имя Его, только была бы пріятною Ему эта пѣснь (33—34 ст.). Въ последнемъ стихѣ этого псалма (35) пророкъ Божій высказываетъ свое желаніе объ уничтоженіи грѣшниковъ съ земли, такъ-какъ они одни только могутъ оказать неблагодарность своему Творцу, вызвавши своими беззаконіями Его гнѣвъ и чрезъ это нарушивши внутренній миръ на землѣ.

Вотъ какъ пророкъ Давидъ изображаетъ премудрость и благость Божію, проявленную въ сотвореніи мира.

Свящ. *М. Колобовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Въ четвергъ 11-го мая сего года въ день св. первоучителей Словенскихъ преп. Кирилла и Меодія во всѣхъ Градо-Читинскихъ церквахъ, по случаю дня Ангела Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, были отслужены заздравныя обѣдни съ молебнымъ пѣніемъ св. Кириллу и Меодію.

Преосвященнѣйшій Владыко служилъ въ этотъ день божественную литургію въ Домовой Архіерейской церкви при участіи священниковъ Н. Карелина, С. Телятѣева, П. Масюкова и нѣкоторыхъ др. На молебенъ вмѣстѣ съ Владыкой вышло все Градо-Читинское духовенство. Во время службы пѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ церкви присутствовали Начальникъ области генераль-маіоръ Евг. Юсифъ. Маціевскій съ Начальниками отдѣльных частей разныхъ вѣдомствъ. Въ церкви присутствовали: воспитаницы Епархіальнаго женскаго училища, ученики и ученицы Читинской Центральной миссіонерской, Монастырской, Спасо-Преображенской Тюремной, кенонской и Титовской церковно-приходскихъ школъ. По окончаніи службы въ покояхъ Владыки собравшимся гостямъ былъ предложенъ Архипастыремъ чай. Во время чая хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ концертъ Бортиянскаго: „Восхваляю имя Бога моего“, гимнъ первоучителямъ славянъ св. Кириллу и Меодію и многолѣтіе.

— 10-го мая начались экзамены въ Читинскомъ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Экзамены будутъ продолжаться до 3-го Іюня сего года. 5-го іюня будетъ годовою актъ. *Н. Т.*

Редакторъ, преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ
М Колобовъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Законоучитель Читинской мужской гимназіи, священникъ *Н. Тяжеловъ.*

Чита, Мая 16 дня 1900 г. Типографія Бергуть.